

Научная статья

УДК 343.98

doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.020

Некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений с позиции правоприменительной практики и теории оперативно-розыскной деятельности

ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ ПЕНЬКОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

Аннотация. В статье рассматривается понятие оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, а также некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений с позиций правоприменительной практики и теоретических основ науки об оперативно-розыскной деятельности. Проведен анализ теоретических и прикладных аспектов, обобщены научные наработки в исследуемой сфере, разобран пример правоприменительной практики, описывающий надлежащее оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений. Сформулировано авторское определение оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений; доказательства; доказывание; результаты оперативно-розыскной деятельности; преступления; следователь; расследование; правоприменение; наука об оперативно-розыскной деятельности.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Пеньков Е. И. Некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений с позиции правоприменительной практики и теории оперативно-розыскной деятельности // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 3 (18). С. 191–198. doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.020.

Original article

Some Issues of Operational Investigative Support of Crime Investigation in Terms of Law Enforcement Practice and the Intelligence Operations Theory

EVGENII I. PEN'KOV

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

Abstract. The article considers the definition of the term of operational investigative support for the investigation of crimes, as well as some issues of operational investigative support for investigating crimes from the standpoint of law enforcement practice and theoretical foundations of the science of operational investigative activities. The analysis of theoretical and applied aspects is carried out, scientific developments in the field under study are summarized, the example of law enforcement practice describing proper operational and investigative support for investigating crimes is analyzed. The author's definition of operational investigative support for investigating crimes is formulated.

Key words: operational-investigative activity; operational-investigative support of crime investigation; evidence; proof; results of operational-investigative activity; crimes; investigator; investigation; law enforcement; science of operational-investigative activity.

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Pen'kov E.I. Some issues of operational investigative support of crime investigation in terms of law enforcement practice and the intelligence operations theory. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 3 (18), pp. 191–198. doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.020.

Рассуждая о содержании понятия оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений с позиций правоприменительной практики и теории оперативно-розыскной деятельности, необходимо отметить, что уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство, а также внутренняя нормативная база федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, не содержат определения указанного правового института.

Отсутствие установленного законом универсального определения оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, с одной стороны, не позволяет определить формальные рамки и установить четкий перечень процедур для реализации указанного правового института, а с другой – дает возможность оперативным подразделениям, исключая ряд излишних бюрократических процедур, оперативно реализовывать функции по пресечению, выявлению и раскрытию преступлений, в том числе оказывать всестороннюю помощь органам предварительного следствия при расследовании уже совершенных преступлений.

Процесс формирования научной теории об оперативно-розыском обеспечении является частью сугубо правовых исследований, систематизирующих практику правоприменения на стыке оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. Представляется, что на данном уровне возможны

выявление и обоснование новых закономерностей, разработка рекомендаций, в равной степени учитывающих специфику обеих отраслей права.

Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений приобрело очертания отдельного правового института в процессе многолетней практики взаимодействия органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, с органами исполнительной власти, уполномоченными на осуществление досудебной стадии уголовного судопроизводства, по вопросам, касающимся выявления, раскрытия и расследования преступлений. Его предпосылки были заложены еще в Российской империи. Так, информация, полученная жандармскими офицерами от своих конфидентов, не являлась доказательством. «Зная многое по агентурным и филерским данным, я, естественно, хотел получить те сведения, но уже как показания самих привлеченных. Только в переводе на протоколы допросов эти сведения приобретали формальные значения улики... Не занесенная в протокол обыска книга теряла значение улики» [5, с. 78].

В настоящее время оперативно-розыскная деятельность имеет тесную связь с уголовным процессом на всех его стадиях. Следует подчеркнуть, что, по нашему мнению, данная деятельность не носит исключительно обеспечительный характер уголовного процесса, как и уголовный процесс не зависит исключительно от информации, добытой оперативным путем. Скорее, их можно визуализировать как два пересекающихся множества, общим для которых и будет совместная деятельность по оперативно-розыскному обеспечению расследования преступлений. Более того, следует подчеркнуть недостаточно регламентированный, во многом неформальный характер указанного процесса, в связи с чем представляется, что субъектами взаимодействия являются не следственные и оперативные подразделения, а в каждом случае конкретные должностные лица – следователь и оперативный сотрудник, осуществляющий оперативно-розыскное обеспечение расследования следователем преступления.

В связи с вышеизложенным очертим границы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений и максимально четко дадим его определение. Ряд ученых в области уголовно-процессуального права, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности, такие как Т. А. Ткачук, А. А. Ширванов, М. М. Мушаилов, Е. В. Кулькова, О. Н. Пономаренко, дают лаконичные и понятные определения оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, однако, на наш взгляд, наиболее полное определение указанного правового института сформулировал А. А. Ширванов, определив его как основанную на законе и ведомственных нормативных правовых актах деятельность оперативных подразделений государственных органов исполнительной власти по проведению оперативно-розыскных мероприятий с целью получения информации для подготовки и осуществления следственных действий, использования в доказывании и принятия процессуальных решений по уголовным делам [6]. По нашему мнению, убедительным преимуществом данной дефиниции является исключение возможности двоякого толкования требований, предъявляемых к правовому институту опера-

тивно-розыскного обеспечения расследования преступлений, что позволяет оптимизировать процесс нормотворчества и правоприменительной деятельности. Соглашаясь с приведенным определением, мы исходим из того, что в рамках расследования преступлений оперативно-розыскная деятельность носит вторичный, обеспечительный характер, а проведение процессуальных действий, как и применение мер процессуального принуждения, остается в компетенции следователя, который осуществляет руководство процессом расследования.

Спорным представляется мнение Е. В. Кульковой, которая определила оперативно-розыскное обеспечение как системную комплексную деятельность оперативных аппаратов по эффективному использованию имеющихся на их вооружении сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности по расследованию преступлений [3]. Так, в частности, неверно говорить об осуществлении «оперативно-розыскной деятельности по расследованию преступлений», так как задачами оперативно-розыскной деятельности расследование преступлений не предусмотрено. В ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится лишь о выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений. Еще одним аргументом в пользу нашей позиции является тот факт, что в соответствии со ст. 89 УПК РФ доказательством по уголовному делу не может служить информация, полученная при проведении оперативно-розыскных мероприятий в нарушение требований, предъявляемых УПК РФ к доказательствам. Соблюдение указанных требований при проведении оперативно-розыскных мероприятий крайне затруднительно. Чтобы стать доказательствами, результаты оперативно-розыскной деятельности должны пройти процедуру легализации, предусмотренную совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», и быть проверены процессуально. При этом впоследствии использоваться в качестве доказательств может лишь та информация, источник которой может быть представлен для участия в судебном заседании, что исключает сведения, поступившие от лиц, оказывающих оперативным подразделениям конфиденциальное содействие.

Формируя понятие оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, на наш взгляд, необходимо отделить его от понятия оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений. Ряд ученых считают, что указанные правовые институты тождественны и не требуют отдельного изучения и формирования научных определений. Так, М. И. Климова утверждает, что оперативно-розыскное обеспечение и оперативно-розыскное сопровождение расследования преступлений существуют в едином правовом поле, отождествляются исключительно с компетенциями сотрудников оперативных подразделений и являются лишь составной частью оперативно-розыскной деятельности [1]. Согласимся с данным мнением в части

родственности рассматриваемых правовых институтов, однако нам более близка позиция А. В. Ковалева, который, изучая вопрос оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, отделил его от оперативно-розыскного сопровождения. Исходя из значения терминов «обеспечить» и «сопровождать» исследователь пришел к выводу, что сопровождение указывает лишь на параллельность определенных действий [2]. Таким образом, мы считаем, что термин «обеспечение» более точно выражает сущность рассматриваемого нами процесса.

Говоря о содержании оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, отметим, что оно относится исключительно к процессу подготовки и организации проведения органами предварительного следствия отдельных следственных и процессуальных действий в рамках как работы следственно-оперативной групп, так и исполнения оперативными подразделениями отдельных поручений органов предварительного следствия. Еще раз подчеркнем, что действующими нормами оперативно-розыскного законодательства обеспечение расследования преступлений не предусмотрено, в связи с чем, присоединяясь к позиции В. Ф. Луговика [4], считаем необходимым принятие нового закона (кодекса) об оперативно-розыскной деятельности. Заметим также, что разработанный В. Ф. Луговиком проект указанного кодекса в ст. 62–64 предусматривает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, но не учитывает необходимость оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений.

От того, в какое время, в каких условиях и при каких обстоятельствах будет проведено то или иное следственное действие, зависят ход дальнейшего расследования уголовного дела и качество собираемых доказательств. Соответствующую ориентирующую информацию органам предварительного следствия может предоставить профильное оперативное подразделение. Основываясь на изученной нами практике оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, считаем, что даже момент возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и его уведомления как подозреваемого об этом совершенном процессуальном действии зачастую играют решающую роль для всего хода расследования уголовного дела.

Так, одним из следственных подразделений Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области расследовалось уголовное дело в отношении Н., впоследствии осужденного по статье о злоупотреблении должностными полномочиями. Оперативное подразделение располагало значительным объемом информации по фактам злоупотреблений, однако не хватало доказательств причастности к ним фигуранта. Тогда в тесном взаимодействии со следователем оперативным сотрудником был предпринят нестандартный ход. Учитывая степень тяжести совершенного лицом преступления, оперативным подразделением было получено судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи». Затем на основании уже полученных результа-

тов, представленных в орган предварительного расследования, в отношении лица было возбуждено уголовное дело, после чего в его адрес посредством почтовой связи было направлено соответствующее уведомление. Одновременно с письменным уведомлением в адрес подозреваемого информация о возбуждении уголовного дела с кратким описанием обстоятельств совершенного преступления была опубликована в региональных средствах массовой информации. N., узнав из средств массовой информации о возбуждении в отношении него уголовного дела, осуществил ряд телефонных звонков лицам, осведомленным об обстоятельствах совершенного преступления, в ходе которых изложил сведения, имеющие доказательственное значение. Телефонные переговоры были надлежащим образом зафиксированы, а содержащаяся в них информация в дальнейшем послужила как доказательством по уголовному делу, так и базисным ориентиром для организации и проведения следственных действий. По результатам расследования органами следствия было собрано достаточно доказательств, указывающих на причастность N. к совершенному преступлению, несмотря на активное противодействие стороны защиты.

Следует еще раз отметить, что приведенная тактическая схема была реализована в рамках тесного взаимодействия органа следствия с оперативным подразделением, а сведения, предоставленные оперативным работником следователю, позволили последовательно и своевременно реализовать ее стадии. Данная практическая ситуация является примером профессионального взаимодействия на стадии возбуждения уголовного дела, что обусловлено конкретной ситуацией и особенностями производства по уголовным делам о должностных преступлениях.

Для оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений не может быть выработано конкретных формализованных инструментов, указывающих на необходимость проведения тех или иных мероприятий на отдельных стадиях уголовного судопроизводства либо при организации подготовки к отдельным следственным действиям, что обусловлено уникальностью каждого преступления с позиции механизма его совершения и личностных особенностей преступников. Для оперативного работника процесс оперативно-розыскного обеспечения расследования отдельного преступления является уникальным, требующим глубокого анализа обстоятельств совершенного преступления, что предъявляет высокие требования к интеллектуальным, профессиональным и личностным качествам оперативных работников. При этом заметим, что оперативный сотрудник не должен дублировать ход предварительного расследования, добывая информацию, подтверждающую уже выдвинутые следователем версии. Следует действовать автономно, основываясь на данных, полученных от конфиденентов, оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, а также исходя из личного опыта и типовых оперативно-розыскных версий. Лишь получив значимую информацию, ее необходимо довести до следователя в пределах его компетенции. Именно в этот момент в оперативно-розыскном обеспечении расследования преступлений должна начинаться фаза активного взаимодействия. В иде-

альном варианте именно оперативный сотрудник ориентирует следователя о лицах, осведомленных о фактах, имеющих значение для расследования, о месте хранения предметов и веществ, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, а также предоставляет ему результаты оперативно-розыскной деятельности, имеющие значение для уголовного дела.

Исходя из вышеизложенного предлагаем определить оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений как отдельный вид оперативно-служебной деятельности уполномоченных государственных структур по исполнению федерального законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности, направленной на создание оптимальных условий, необходимых органам предварительного следствия для производства следственных и процессуальных действий.

Кроме того, предлагается закрепить возможность оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений в оперативно-розыском законодательстве, изложив текст нормы в следующей редакции: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела; для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климова, М. И. Оперативно-розыскное обеспечение (сопровождение) расследования преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина / М. И. Климова // Конкурс молодых ученых : сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. – С. 203–205. – ISBN 978-5-00159-723-0.
2. Ковалев, А. В. Актуальные вопросы формирования института оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений / А. В. Ковалев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 296–301.
3. Кулькова, Е. В. Понятие оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений / Е. В. Кулькова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 4 (9). – С. 46–47.
4. Луговик, В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) / В. Ф. Луговик // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 109–135.
5. Спиридович, А. И. Записки жандарма / А. И. Спиридович. – Москва : Художеств. лит. ; Фонд творч. инициатив, 1991. – 263 с. – ISBN 5-280-02363-9.
6. Ширванов, А. А. Сущность и некоторые правовые и организационные проблемы повышения эффективности оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений / А. А. Ширванов // Научный портал МВД России. – 2013. – № 2 (22). – С. 61–65.

REFERENCES

1. Klimova M.I. Operational search support of the investigation of crimes infringing on the constitutional rights and freedoms of man and citizen. In: *Konkurs molodykh uchenykh*:

sbornik statei 7 Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa [Contest of young scientists: collection of articles of the 7th International research contest]. Penza: MTsNS "Nauka i Prosveshchenie", 2021. Pp. 203–205. (In Russ.). ISBN 978-5-00159-723-0.

2. Kovalev A.V. Actual issues of operational-search institute security investigation of crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*=*News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 3-2, pp. 296–301. (In Russ.).

3. Kul'kova E.V. The concept of operational investigative support of crime investigation. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*=*Legal Bulletin of the Kuban State University*, 2011, no. 4 (9), pp. 46–47. (In Russ.).

4. Lugovik V.F. Operational Investigative Code of the Russian Federation (author's draft federal law). *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*=*Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 1 (31), pp. 109–135. (In Russ.).

5. Spiridovich A.I. *Zapiski zhandarma* [Notes of a gendarme]. Moscow: Khudozhestv. lit.; Fond tvorch. initsiativ, 1991. 263 p. ISBN 5-280-02363-9.

6. Shirvanov A.A. Entity and some legal and organizational problems of increase of efficiency of operational search support of investigation of crimes. *Nauchnyi portal MVD Rossii*=*Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interio*, 2013, no. 2 (22), pp. 61–65. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ ПЕНЬКОВ – преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

EVGENII I. PEN'KOV – Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

Статья поступила 12.04.2022